тойном и адекватном разумному человеку. Выражением такой жизни и является правовая реальность.

Shapsugov Damir Yusufovich, Doctor of law, Professor, the head of the department of the theory and history of law and state, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: tha@uriu.ranepa.ru

FORMATION OF LEGAL REALITY: THEORETICAL - LEGAL BASIS , STAGES OF DEVELOPMENT

Abstract

The article examines the theoretical and legal fundamentals and the steps of forming a legal reality

Keywords: *legal reality, juridico-technical reality, «soft law».*

УДК 340.15

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТОВ ПРАВА КАК УСЛОВИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Шатковская Татьяна Владимировна доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории права и государства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 70/54)
E-mail: shatkovskaya.tv@gmail.com

Аннотация

Данная статья представляет собой комплексное аналитическое исследование проблемы индивидуализации субъектов права в условиях инновационного развития Российской Федерации.

Используя новейшие методы научного познания, автор дает обоснование правового института индивидуализации, а также предлагает широкий спектр средств индивидуализации субъектов инновационной деятельности, в том числе в виртуальном пространстве сети Интернет.

Ключевые слова: *субъект права, средства индивидуализации, инновационная экономика, инновации, интеллектуальная собственность, виртуальное пространство Интернет, индивидуализация субъектов права*

Вступление

Построение инновационной экономики как одна из стратегических целей государственного развития объединяет большинство стран современного мира, в том числе, Российскую Федерацию (далее РФ). Трудности решения этой задачи обусловлены необходимо-

стью осуществления системных преобразований, основанных на значительном, реально достигнутом уровне взаимосвязи технологических, интеллектуальных и социальных нововведений, оказавших кардинальное, качественное воздействие на динамику и направленность развития общественных отношений. Инновации не только удовлетворяют постоянно растущие потребности человечества, но и создают новые области знаний и пути их коммерциализации как базис для развития производительных сил.

Трансфер инноваций в современном глобализированном мире ускоряет и одновременно усложняет инновационные процессы. Одним из основных направлений активизации и стимулирования инновационного развития РФ является признание прав на интеллектуальную собственность. Интеллектуальные права интернациональны по своей природе, что предполагает сотрудничество государств и народов для сближения и унификации законодательства и социальных институтов.

Переход государств на новый виток инновационного развития невозможен без модернизации механизма правового регулирования в направлении предоставления максимальных возможностей каждому человеку раскрыть его творческий и интеллектуальный потенциал и урегулировать индивидуальные нетипичные правоотношения.

Методология исследования

Исходя из того, что современное правовое познание должно развиваться не в направлении углубления дифференциации, а по пути интеграции научных и практических знаний, будем опираться на общепризнанные постулаты о человеке как краеугольном камне всей политической системы общества. Право есть начало формальное, определяющее внешний распорядок жизни общества, путём установления твёрдых и точных границ для каждого человека. Содержание этих начал порождается развитием всех сторон жизнедеятельности человечества.

Осмысление новых правовых форм осуществляем на основе реконструктивных методов познания. В частности, метод «интерпретации», воссоздающий образцы правомерного и неправомерного путём конструирования человеком повседневной реальности. Метод конструктивизма, т.е. оценка существующих понятий и образцов жизнедеятельности посредством реконструкции форм социальной реальности.

Статистический метод используется для наблюдения за социальными инновациями с целью выявления мотивов определяющих поведение субъектов в условиях инновационной экономики.

Метод экспертного прогнозирования применяется для проведения интуитивно-логического анализа и выработки на этой основе групповой оценки, что позволило установить сущностное качество субъекта инновационной деятельности - уровень его инновационной активности.

Метод аналогии как сопоставление двух и более объектов исследования по некоторым тождественным признакам применяем для выявления сходства некоторых явлений в прошлом и прогнозирования будущего состояния рассматриваемых объектов.

Институциональный метод нами используется для анализа механизма «встраивания» новейших институтов и социальных феноменов в существующий общественный организм и их взаимовлияние.

В исследовании широко использован сравнительно-правовой метод для понимания и уяснения особенностей национальных правовых систем, выявления общих корней и принципов, позволяющих консолидировать усилия научного сообщества по выработке подходов к регулированию трансграничных правовых феноменов.

Понятие и место института индивидуализации в условиях инновационного развития экономики

Большинство современных исследователей под индивидуализацией понимают обособление субъекта или объекта по ряду специфических признаков. Их главной ошибкой

считаем сужение правовой категории «индивидуализация» до понятия «идентификация» и соответственно ограничение средств индивидуализации, например, для физического лица как субъекта права, его гражданством, именем и семейными связями.

Считаем, что под индивидуализацией субъекта как правовой категорией следует понимать совокупность правовых норм, регламентирующих процесс вычленения и последующий синтез отдельных правовых качеств лица, а также тех сфер его правовой жизнедеятельности, которые связаны с его существованием как обособленного, противостоящего другим субъекта права.

Правовой институт индивидуализации выполняет охранительную, информационную, познавательную (стимулирует развитие новых технологий для обеспечения субъекта дополнительными защитными средствами от недобросовестных пользователей, обеспечения участника предпринимательской деятельности дополнительными инновационными различительными средствами, упрощение административных процедур); идентификационную; рекламную и коммуникативную функции. В условиях глобализации виртуальной среды и появления сетевой экономики особой функцией института индивидуализации становится объективация виртуального субъекта в реальном мире.

Важным элементом индивидуализации субъекта права, считаем конкретизацию правовых отношений, в которых представлен субъект права. По тому как они осуществляются можно судить об их участнике, о его стремлениях и интересах, а также об уровне правового сознания лица. Причём поскольку формализация воли, организации взаимодействия субъектов является основой правовой коммуникации, то средства индивидуализации субъекта права должны иметь правовую, а не административную природу. Они обеспечивают максимально свободные условия реализации воли субъекта, создание социальных институтов, организаций и их юридическое оформление. Средства индивидуализации субъекта права должны обладать такими характеристиками как определённость, распознаваемость и постоянство.

Средства индивидуализации субъектов определяются также объёмом их правоспособности (общая или специальная). В индивидуальном правовом регулировании возможно применение ситуационных, альтернативных или факультативных средств индивидуализации, например, субъективная оценка правового опыта индивида. Кроме того, следует учитывать тот факт, что субъект права, будучи внешним выражением личности или группы лиц, способен влиять на персональные качества индивида, а также существовать автономно от него, прирастая новыми качествами. Все это исключает существование конкретного постоянного набора средств индивидуализации для одного субъекта.

Опыт индивидуализации субъектов права наиболее систематизирован в современном праве интеллектуальной собственности. В этой сфере проблема индивидуализации субъектов имеет два основных аспекта. Во-первых, установление автора результата интеллектуальной деятельности, подлежащего правовой охране. Во-вторых, индивидуализация правообладателя интеллектуальной собственности для обеспечения защиты его прав; третьих лиц, заинтересованных в интеллектуальном продукте и предотвращение недобросовестной конкуренции в этой сфере.

В связи с существующими различиями между нормами международного права и положениями национальных законодательств в условиях действия принципа приоритета национального права на его государственной территории важным моментом в регулировании интеллектуальных правоотношений становится идентификация субъекта права по признаку гражданства. Так, согласно части 4 Гражданского кодекса РФ ст. 1337 лицо получает право пользоваться охраной, эквивалентной имущественным правам автора только в случае правомерного опубликования посмертного произведения, находящегося в общественном достоянии, в силу того, что оно не охранялось авторским правом. Согласно ст.4 Директиве ЕС № 93/98/ЕЕС от 29 октября 1993г. о гармонизации срока действия охраны авторского права и некоторых смежных прав лицо получает аналогичные права не только в

случае опубликования, но и доведения объекта до всеобщего сведения. Срок действия прав публикатора по российскому законодательству исчисляется с 1 января года следующего за годом его обнародования, в Европейском Союзе с момента обнародования.

Индивидуализация субъектов инновационной деятельности

Субъекты инновационной деятельности в РФ функционируют в организационно-правовых формах, регламентированных Гражданским кодексом РФ. Правовой режим деятельности некоторых участников инновационной деятельности определяется отдельными законами. К примеру, правовой статус инвестиционных товариществ регламентирован Федеральным законом от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционных товариществах»[1].

Субъекты инновационного права подразделяются на несколько групп: создатели, производители и распространители инноваций. Закон г.Москвы «Об инновационной деятельности в г. Москве» от 7 июля 2004 г. № 45 разделяет субъектов инновационной деятельности на субъектов-инноваторов и субъектов, входящих в систему инфраструктуры инновационной деятельности. Понятие субъекта инновационной деятельности ограничено организациями любого вида, осуществляющими научно-исследовательские разработки, имеющие научные достижения, либо осваивающие принципиально новый производственный процесс. Организация инновационной структуры, в соответствии с положениями указанных актов, осуществляет сопровождение, финансирование, продвижение и реализацию инновационных продуктов и проектов.

Российские законодатели в поисках определения дефиниции субъект инновационной деятельности придерживаются цивилистической доктрины субъектов права, а именно физические и юридические лица, осуществляющие научно-техническую инновационную деятельность [2].

В соответствии с действующим законодательством РФ право на участие в инновационном проекте «Сколково» получает российское юридическое лицо, после включения его в специальный реестр. Принятие такого решения находится в компетенции Управляющей компании «Сколково». Главными условиями участия в проекте предусмотрены: регистрация юридического лица, произведённая с соблюдением норм российского законодательства, фиксация в учредительных документах инновационной деятельности в качестве основной, обязанность выполнять научные исследования в соответствии с действующими правилами. Кроме того, УК «Сколково» имеет право устанавливать дополнительные требования к участникам проекта. Участник проекта утрачивает свой статус по истечении десяти лет со дня включения в реестр. Аналогичный подход встречаем в законодательстве стран СНГ [2].

Попытки современных российских учёных выделить правовые качества субъектов инновационной деятельности приводят к искусственному ограничению круга участников. В числе признаков указывают наличие соответствующей регистрации, мер государственной поддержки, занятие предпринимательской деятельностью, наличие экспертных заключений о характере деятельности и т.п. Вместе с тем, субъект инновационной деятельности – не всегда активное действующее лицо. Он может не иметь экономических интересов и не всегда участвует на всех стадиях инновационного процесса.

Инновационная деятельность имеет сложную структуру, включая научную, научно-техническую, творческую, коммерческую, производственную, организационную и иные виды деятельности. Состав участников меняется в зависимости от характера инновации – предмета их деятельности. Поэтому жёсткая регламентация состава и требований к субъектам, ограничивает творческий интеллектуальный потенциал инновационного развития страны.

Важным критерием индивидуализации субъектов инновационной деятельности считаем уровень их инновационной активности, определяемый посредством качественных (наличие кадрового потенциала, патентов, секретов производства (ноу-хау), других видов

интеллектуальной собственности, а также производственной инфраструктуры, материальных или информационных ресурсов и др.) и количественных (количество реализованных инновационных проектов, доля инновационной продукции в общем объёме производства и др.) критериев.

В региональных актах субъектов РФ количественные критерии предусмотрены, например, доля инновационной продукции в общем годовом объёме отгруженных инновационных товаров собственного производства. В разных субъектах этот показатель колеблется от 5 до 30 % [3]. Проблема заключается в том, что в законодательстве субъектов РФ количественные критерии индивидуализации субъекта инновационной деятельности различны, что препятствует реализации инновационных проектов на территории нескольких субъектов РФ. Очевидно, что установление единообразных критериев на федеральном уровне повысит эффективность инвестиций, в том числе, распределяемых на развитие инноваций бюджетных средств.

К числу средств индивидуализации субъектов инновационной деятельности следует отнести их организационно-правовую форму. Помимо общепринятых организационно-правовых форм субъектов предпринимательской деятельности и активно развивающихся сегодня малых инновационных предприятий, инвестиционных товариществ, партнёрств, возможно появление основанных на самоуправлении групп и корпораций, к примеру, в сети Интернет. Трансграничные сетевые системы современного общества создают новые формы институционального взаимодействия и новые организационно-правовые, сетевые формы организации их участников.

В качестве примера приведём, лицензирование репутации личности как одной из форм «персонального мерчендайзинга» или использования выдуманных персонажей и реальных личностей, создающих условия для возникновения желания у потребителя приобрести товар. В отличие от других видов лицензионной деятельности, лицензирование репутации отличается наличием таких специфических сфер как технологическое лицензирование (включая сделки с товарным знаком), лицензирование имиджа (включая сделки, связанные с репутацией и авторскими правами фирмы). Коммерческая реализация имиджа осуществляется путём выпуска книг, фильмов, проведения различных мероприятий, идентифицированных с помощью лицензионного имени. При лицензировании представительства, лицензиату передаётся имидж, торговые навыки, внешний вид обслуживающего персонала [4. С. 12, 13].

Выбор организационно-правовой формы обусловлен целями участия субъекта в инновационной деятельности и его организационно-правовыми возможностями. Однако в законодательстве не должно содержаться ограничений по составу субъектов, осуществляющих инновационную активность. Согласимся с О.А. Городовым определяющим качественным интегральным критерием субъектов инновационной деятельности факт участия дееспособного лица в процессе реализации инновационных проектов, а также в создании инновационной инфраструктуры и обеспечении ее деятельности [5. С. 29].

Индивидуализация субъектов права в виртуальном пространстве сети Интернет

Интернет следует рассматривать как экстерриториальное информационное пространство, сложно поддающееся государственному регулированию вследствие трансграничности сети и виртуального типа правовой коммуникации, основанных на динамично изменяющихся информационных технологиях. Виртуальная среда представляет собой форму спонтанного порядка как результата действий децентрализованных, неформальных субъектов.

По общему правилу пользование сетью осуществляется анонимно. Основными средствами индивидуализации в сети Интернет служат IP адрес и доменный адрес. IP адрес необходим для обнаружения, идентификации, соединения компьютера, а доменный адрес имеет информацию о владельце ЭВМ. Однако некоторые виды услуг, предоставляемых в

сети, регламентированы законодательством, в том числе и индивидуализация субъектов, предоставляющих услуги в сети. Так, ст. 27 Закона о СМИ установлено требование к средствам массовой информации и к сайтам.

Полагаем, что осуществление правового регулирования в сети Интернет исключительно общепринятыми юридическими средствами невозможно. Это означает, что для решения проблемы индивидуализации субъектов права в виртуальной среде необходимы новые юридические инструментарии. Ряд общепринятых и устоявшихся дефиниций, широко используемых и однозначно понимаемых в реальных правоотношениях имеют иное значение и применение в виртуальном пространстве. Так, согласно, ст. 19 ГК РФ понятие «имя» включает фамилию, личное имя, отчество, если иное не предусмотрено законом или национальными обычаями. Nickname, используемый субъектами в Интернет, ограничен только их собственными представлениями и (или) техническими требованиями провайдера. Внесённые в п.4 ст. 19 изменения предоставляют гражданам РФ право использовать своё имя или псевдоним в творческой, предпринимательской или иной приносящей доход деятельности. Это право ограничено законодателем недопустимостью введения третьих лиц в заблуждение по поводу идентификации граждан и злоупотребления правом, в других формах [6]. Однако в отличие от имени гражданина, псевдонимы и nickname пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет не регистрируются. Право на их использование прекращается, как только субъект принимает решение отказаться от псевдонима, причем другие пользователи могут об этом и не знать.

Особенности поведения субъектов информационно-телекоммуникационных сетей становятся средствами их индивидуализации. Так, с 1 сентября 2015 г. введена в действие ч. 5 ст. 18 федерального закона «О персональных данных». В ней предусматривается обязанность операторов персональных данных обеспечить нахождение баз, содержащих персональные данные российских граждан на территории РФ, в том числе посредством сети Интернет. Сбор данных оператором включает их запись, систематизацию, накопление, хранение, обновление, изменение, извлечение с использованием баз данным, находящихся на территории РФ [7].

В рамках юридической ответственности интернет-провайдера (ст. 1253.1 ГК РФ) перед государством и правообладателями, на него возлагается обязанность принимать меры по установлению лица, незаконно разместившего результаты интеллектуальной деятельности на интернет-сайте, владельцем которого он является [8].

Принцип 7 Декларации о свободе обмена информации в сети Интернет от 28 мая 2003г. закрепляет анонимность, выражающуюся в учёте желания пользователей не идентифицировать свою личность. Однако для применения юридической ответственности за преступления и в целях поддержания общественного порядка государства, члены ЕС принимают все меры, закреплённые национальным законодательством и международными актами. Согласно директиве 2000/31/ЕС «Об электронной коммерции», принятой Европейским Парламентом 8 июня 2000 г. провайдер обязан предоставить компетентным органам личные данные пользователя, являющегося предполагаемым субъектом незаконной деятельности.

На сегодняшний день наиболее распространёнными и доступными средствами индивидуализации в сети Интернет являются доменные имена. Действующая система делегирования доменных имён сформировалась посредством своего рода негласного и неорганизованного согласия тысяч сервис-провайдеров по всему миру для того, чтобы использовать один специфический набор доменов. Права на доменное имя могут принадлежат только одному лицу.

На наш взгляд, в российском законодательстве зафиксировано узкое значение доменного имени как обозначения для сетевой адресации в целях обеспечения доступа к информации, размещённой в Интернет [9].

Заключительные выводы и рекомендации

Появление инновационных продуктов требует максимальной свободы творчества и познавательной активности субъектов; отсутствия бюрократических препонов инновационной деятельности. Поэтому правовые акты, нацеленные на защиту прав субъектов и содействие их инновационной активности должны быть рамочными, с минимальным количеством запретов и административных процедур.

Инновационные модели ведения коммерческой деятельности связаны с Интернет. Виртуальное пространство Интернет стало новой средой человеческой жизнедеятельности, где игнорируются существующие в реальной жизни правовые ограничения и правила. Вместе с тем, с технической точки зрения Интернет – это системы телекоммуникации, расположенные на территории и под юрисдикцией конкретных государств, что позволяет говорить о дуалистической природе сети Интернет. Поэтому индивидуализация субъектов, деятельность которых направлена на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей на территории РФ должна осуществляться в соответствии с нормами российского законодательства.

Для индивидуализации субъекта следует юридически закрепить возможность использования технических методов (устройств и программных средств) для определения принадлежности участника правоотношений к какому-либо государству. Однако необходимо учитывать п. 5 ст. 6 «Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах» не создающей презумпции нахождения коммерческого предприятия в стране по факту использования субъектом доменного имени или адреса электронной почты, связанного с конкретной страной [10].

Проблема анонимности участия субъектов в информационно-коммуникационной сети Интернет относится к продолжающейся на протяжении столетий дискуссии о соотношении свободы и порядка. Участники общественных отношений вступают в сферу интересов и прав других лиц. Возможности интернет-сообщества по защите гарантированных государством прав, свобод и обязанностей субъектов в данный момент ограничены техническими способами. Поэтому в России необходимо разработать национальную стратегию индивидуализации в сети Интернет, аналогичную существующей в США. Реализация этой стратегии предусматривает и создание системы «электронных паспортов» и Платформу подлинности (Identity Ecosystem), позволяющей каждому пользователю сети Интернет добровольно идентифицировать себя. Данная система функционирует на основе принципов конфиденциальности, добровольности, безопасности, экономичности, пластичности и простоты использования.

Литература

1. Федеральный закон от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционных товариществах» // Собрание законодательства РФ, 05.12.2011, № 49(1), ст. 7013.
2. Закон г. Москвы от 06.06.2012 № 22 «О научно-технической и инновационной деятельности в городе Москва» // Вестник мэра и Правительства Москвы №36, 29.06.2012 г.
3. Постановление Администрации Томской области от 07.04.2009 г. № 65а «О реестре инновационно активных организаций Томской области» // Собрание законодательства Томской области. 15.04.2009. № 4/1(45); Постановление Правительства Ленинградской области от 16.11.2009 г. № 345 «О долгосрочной целевой программе «Поддержка инновационной деятельности в Ленинградской области на 2010 – 2015 годы» // Вестник Правительства Ленинградской области. № 17. 23.04.2010.

4. *Кравец Л.Г.* Товарные знаки, фирменные наименования и другие обозначения в предпринимательстве. М., 1999.
5. *Городов О.А.* Правовое обеспечение инновационной деятельности: монография. М., 2012.
6. Федеральный закон от 30.12.2012 ФЗ-302 «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 31.12.2012. № 53 (ч.1), ст.7627.
7. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка, обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.07.2014. № 30 (часть1), ст. 4243.
8. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа по делу № А 40-66954//11-110-550 от 8.05.2013 г.
9. Федеральный закон от 27.04.2006г. № 149-ФЗ (ред. от 06.07.2016 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006, № 31 (1ч) ст. 3448.
10. Конвенция организации Объединённых Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах, заключена в г. Нью-Йорке 23.11.2005 г. // СПС «Консультант Плюс».

Shatkovskaya Tatyana Vladimirovna, Doctor of Law, Professor of the department of theory and history of law and state, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: shatkovskaya.tv@gmail.com

LEGAL SUPPORT INDIVIDUALIZATION OF SUBJECTS OF LAW AS A CONDITION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract

This article is a comprehensive analytical study of the problem of individualization of legal entities in terms of innovative development of the Russian Federation.

Using the latest methods of scientific knowledge, the author gives a justification of the legal institution of individualization, and also offers a wide range of means of individualization of innovation actors, including in the virtual space of the Internet.

***Key words**: legal entity, means of individualization, innovative economy, innovation, intellectual property, the virtual space of the Internet, the individualization of legal entities.*

References

1. Federal'niy zakon ot 28 noyabrya 2011g. № 335-FZ «Ob investicionnyh tovarischestvah» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 05.12.2011, № 49(1) st. 7013.
2. Zakon g. Moskvy ot 06.06.2012 № 22 «O nauchno-tehnicheskoy i innovacionnoy deyatel'nosti v gorode Moskva» // Vestnik Mera i Pravitel'stva Moskvy № 36, 29.06.2012 g.
3. Postanovlenie Administracii Tomskoy oblasti ot 07.04.2009g. № 65a «O reestre innovacionno aktivnyh organizatsiy Tomskoy oblasti» // Sobranie zakonodatel'stva Tomskoy oblasti. 15.04.2009. № 4/1(45); Postanovlenie Pravitel'stva Leningradskoy oblasti ot 16.11.2009g. № 345 «O dolgosrochnoy celevoy programme «Podderzhka innovacionnoy deyatel'nosti v Leningradskoy oblasti na 2010 – 2015 gody» // Vestnik Pravitel'stva Leningradskoy oblasti. №17. 23.04.2010.
4. *Kravets L.G.* Tovarnye znaki, firmennye naimenovaniya i drugie oboznacheniya v predprinimatel'stve. M., 1999. 190 s.

5. *Gorodov O.A.* Pravovoe obespechenie innovacionnoy deyatel'nosti: monografiya. M., 2012.
6. Federal'niy zakon ot 30.12.2012 FZ-302 «O vnesenii izmeneniy v glavy 1, 2, 3 i 4 chasti pervoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federacii. 31.12.2012. №53 (ch.1), st.7627.
7. Federal'niy zakon ot 21 iyulya 2014g. № 242-FZ «O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federacii v chasti utochneniya poryadka, obrabotki personal'nyh dannyh v informacionno-telekommunikacionnyh setyah // Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federacii. 28.07.2014. №30 (chast'1), st. 4243.
8. Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga po delu № A 40-66954//11-110-550 ot 8.05.2013 g.
9. Federal'niy zakon ot 27.04.2006g. № 149-FZ (red. ot 06.07.2016 «Ob informacii, informacionnyh tehnologiyah i o zaschite informacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 31.07.2006, № 31 (1ch) st. 3448.
10. Konvenciya organizacii Objedinennyh Natsiy ob ispol'zovanii elektronnyh soobscheniy v mezhdunarodnyh dogovorah, zakluchena v g. Niu-Yorke 23.11.2005g. // SPS «Konsul'tant Plus».

УДК 340.15

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА КАК СПОСОБА УСТРАНЕНИЯ ПРАВОТВОРЧЕСКИХ ОШИБОК

Маремкулов Арсен Нажмудинович доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры теории государства и права Кабардино-Балкарского государственного универистета
(360004, Россия, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173)
E-mail: arsen1904@yandex.ru

Аннотация

В статье раскрывается понятие принудительного правотворчества, под которым понимается особый вид деятельности, направленной на признание конкретного акта незаконным и приведение его в соответствие с действующим законодательством.

Ключевые слова: *принудительное правотворчество, правотворческий процесс, прокуратура, законодательство, законопроект.*

Правотворческие ошибки, влияющие на качество правового регулирования, ведут к ущербности нормативных правовых актов. Одновременно с этим правотворческие ошибки способствуют нарушению законных прав и интересов субъектов права. В связи с этим одной из первостепенных задач является выявление и устранение ошибок, допущенных в процессе правотворчества. Одним из способов исправления юридических ошибок можно считать **принудительное правотворчество, под которым следует понимать особый вид деятельности, направленный на признание конкретного акта незаконным и приведение его в соответствие с действующим законодательством.**

Важнейшую роль в правотворческом процессе играют органы прокуратуры, которые препятствуют действию дефектного законодательства направленного на препятствие использования гражданами своих прав и свобод и воплощению в жизнь социально-экономических и политических решений органов публичной власти [1. С. 172].

В юридической науки достаточно внимания уделяется вопросу роли прокуратуры в правотворческом процессе [2. С. 13 – 17; 3. С. 47 – 58; 4. С. 69 – 72; 5. С. 40 – 42]. Нара-